

6 марта на факультете религиоведения Свято-Филаретовского православно-христианского института состоялся семинар «Проблемы возвращения церковных ценностей от музеев церкви». Одна из самых острых сегодня тем, активно обсуждаемых в обществе, заинтересовала преподавателей и студентов своей неоднозначностью, возможностью говорить о ней не только с намерением убедить в правоте одной из сторон. В семинаре приняли участие проф. кафедры философии и гуманитарных дисциплин СФИ канд. пед. н. А.М. Копировский, главный редактор журнала «Библио-глобус» Б.Ф. Колымагин, зав. сектором Института этнологии и антропологии РАН канд. ист. н. О.Л. Милова. Семинар явился продолжением и развитием темы, обсуждавшейся в ТВ-программе «Ничего личного», участником которой был А.М. Копировский.

Разговор сразу затронул тему реституции церковного имущества. Отсутствие в обществе правовой базы для этого и категорически выраженный государством отказ от ее обсуждения (под громким предлогом, что «это может привести к гражданской войне») не снимает духовно-нравственных вопросов ответственности за разграбление имущества, принадлежавшего церкви. Участники семинара согласились, что покаяние государства, объявившего себя правопреемником СССР, должно выражаться в ясном именовании в законодательном акте конфискации церковного имущества преступлением. Государству необходимо принести за это извинения и познано обсудить с нынешними пользователями крупнейших монастырских комплексов, кремлей, икон и других церковных ценностей сроки, формы и механизм их возвращения церкви или компенсации за них. Этим же законодательным актом должна быть установлена полная ответственность церкви за профессиональное сохранение, после передачи, художественных и исторических святынь и возможность доступа к ним во внебюджетное время все желающим. И наконец, закон, а не просто добрая воля музеев должны гарантировать и помощь, и контроль государства за сохранностью святынь, переходящих в распоряжение церкви.

Взаимные упреки музеев и церкви бесперспективны. Церковь обвиняют в том, что горел переданный ей недавно деревянный храм на территории Ипатьевского монастыря в Костроме, в том, что копят свечи в Успенском соборе Владимира. Но не говорят о том, что погибли десятки и сотни храмов, находившихся на госохране, причем никто не был привлечен за это к ответственности, что неудачная, с грубыми нарушениями технологии реставрация фресок Успенского собора в 1970-х годах привела к их безвозвратному искажению, и т.п. Работники музеев спасли многое в 20-е – 30-е, а также в последующие годы. Но музеи были частью государственной системы, и поэтому далеко не всегда способствовали сохранности культурных ценностей, особенно церковных. Так, например, по сообщению гостей семинара, в конце 40-х годов XX века в Костромском музее были списаны по акту и сожжены около 2000 икон XVII века, т.к. их негде было хранить. Из 60 храмов Великого Устюга, когда-то грабительски отнятых у церкви, сейчас восстановлены, отремонтированы только те 12, которые переданы музею, но в одном из этих храмов одновременно располагаются музей и спортзал с раздевалкой в алтаре.

Участники семинара пришли к выводу, что сегодня ни церковь, ни музеи не в состоянии обеспечить даже простую сохранность экспозиций. Нигде централизованно не готовятся профессиональные кадры, способные квалифицированно эксплуатировать, реставрировать и сохранять духовные и культурные святыни. Однако, по сообщению А.М. Копировского, именно церковь создала музейное дело в России, открывала специальные музеи – епархиальные древлехрамения. Научная реставрация появилась до революции

ЦЕРКОВЬ И МУЗЕИ

(«Троица» прп. Андрея Рублева была впервые отреставрирована в 1904 году). А главное – еще в конце XIXв. выдающийся церковный археолог проф. Н.В. Покровский призвал создать систему подготовки профессионалов музейного дела в Духовных академиях. Участники семинара согласились, что сейчас этот призыв необходимо вопло-

может быть только один ответ: «Что хочешь, но в рамках закона». До тех пор, пока ни в законе, ни в правоприменительной практике, ни в нравственном сознании общества нет абсолютной неприкосновенности собственности (за исключением очень узкого круга форс-мажорных обстоятельств, не зависящих от воли людей), пока не осознано то, что награб-

Ярзань. Кремль.

тить не только в церковных, но и в светских вузах, куда церковь могла бы направлять по церковной стипендии своих представителей. А государство могло бы зарезервировать места для их учебы, открыв такие факультеты.

Участники семинара подчеркивали, что важнейшим условием возрождения как церкви, так и общества является установление единых духовно-нравственных и правовых норм жизни. На сегодня полновластным хозяином положения является государство. Только его политическая воля определяет, кому, что и на каких условиях передавать. А проблемы здесь встают острые. Например, такие монастыри как Соловецкий, которые были построены до старообрядческого раскола XVII века, – кто является их собственником? Студенты даже предположили, что государство могло бы воспользоваться ситуацией и предложить Русской православной церкви и старообрядцам активизировать свои усилия по преодолению раскола, и передать такие монастыри только объединенной церкви.

Как быть с теми церковными строениями, которые в XIX веке перешли в собственность министерства двора и МВД, т.е. стали государственной собственностью, и были национализированы уже в этом качестве? Участники семинара говорили о том, что император был реально главой церкви, государство было официально православным, а церковь возглавлялся обер-прокурором Святейшего Синода, т.е. государственным чиновником. И разделять в такой ситуации собственность государства и церкви уже нельзя. Нужно помнить также, что государство до революции брало на себя содержание монастырских сооружений и кремлей, сохраняя их в полном владении и использовании церкви. Что, впрочем, происходило и сегодня, но лишь в одном случае – с содержанием храма Христа Спасителя, находящегося на балансе администрации президента.

На задаваемый обычно вопрос, зачем церкви небюджетные строения и стены областных кремлей, и что она будет с ними делать, в правовом государстве

ленное должно быть возвращено собственнику или его наследнику, любая собственность под угрозой, и собственность самого государства.

Выход из всего это сложнейшего комплекса исторических, духовных, политических и правовых проблем видится участникам семинара только в объединении усилий государства, музеев как его учреждений и церкви в общем деле спасения духовного и художественного достояния России. Для этого надо решить две сложнейшие задачи. Самой церкви необходимо вернуться лицом к культуре, сделать все возможное для освоения своими членами своего духовно-культурного наследия. Необходимо также создать каноническую базу для проектов по совместной деятельности епархий, приходов, монастырей с музеями и научными учреждениями. Срочно начать подготовку кадров реставраторов и специалистов музейного дела. Церкви просто необходимо входить в музейное сообщество, возрождая опыт епархиальных музеев и т.п. А государству необходимо создать правовую базу для поэтапной реституции всего церковного имущества, его гарантированной сохранности, восстановления и использования с помощью государства, в чей бы собственности оно ни находилось.

Участники семинара в СФИ предложили продолжить на базе института этот диалог всем заинтересованным сторонам.

Мы публикуем фрагменты состоявшейся дискуссии

А.М. Копировский: Знание ситуации помогает ориентироваться и поставить правильные оценки. Выход часто лежит не в той или другой стороне. Пока каждый тянет в свою сторону, музеи будут разрушать памятники по-своему, церковь – по-своему. Но защищать и сохранять их ни одна из сторон сейчас не в состоянии однозначно. Церковь, не обладая кадрами, будет ломать и строить заново, как себе хочется, или наоборот, эксплуатировать на износ: «Ничего, стояло до нас, ещё стоит». А музеи будут использовать их по-своему, очень часто кощун-

ственно, потому что, конечно, бедным детям негде играть, но насколько нравственно играть детям в храме? Одно другое стоит. Нужен какой-то выход.

На сегодняшний день государство ничего делать не будет, разве только в отдельных случаях, точноно, какой-нибудь остроумный человек что-нибудь как-нибудь пробьёт. При советской власти иногда сохраняли храмы очень остроумно. Как сохранили храм Феодора Студита XVII века на Никитской? Он уже был предназначен к сносу, были разобраны главы и барабаны. Осталось только разнести четверик, основание. Известный архитектор-реставратор Лев Артурович Давид, кстати, чистоковный француз, покопался в архивах и нашёл, что в этом храме крестился Суворов. Он пришёл в Москву и бросил документы на стол: «Смотрите, что я нашёл! Здесь Суворов крестился!» И храм сохранили. А иногда надо было, действительно, ложиться под трактор, вставать в опелецию. В одних случаях действовало одно, в других – другое. Но пока был пафос – сохранить и защитить, это можно было делать. Советская власть кончилась, пафос ушёл вместе с ней. Ситуация кажется тупиковой. Но, во-первых, есть остроумные выходы. Во-вторых, есть энтузиасты, когда один человек заменяет две или три организации, и всё у него получается хорошо – с Божьей помощью. И в третьих – когда удаётся найти общий язык музеев и церкви.

Б.Ф. Колымагин: В журнале «Вопросы культурологии» недавно была опубликована моя статья «Что такое музей – миссионерская площадка или поле для битвы?» Конечно, музеи могут быть использованы как миссионерская площадка, это мы прекрасно понимаем. Здесь большое поле для сотрудничества. Только нужно повернуть церковь в сторону культуры, что является большой проблемой. И второе – это, видимо, вхождение церкви в музейные сообщества. Этот процесс запущен. Уже есть епархиальный музей в Нижнем Новгороде, создаётся музей в Арамасе. Есть музей в Кисловодске. В Петербурге создан музей св. Иоанна Кронштадтского. В той же Ярзане воссоздан древлехрамение, есть и другие начинания, вплоть до того, что в храме около моей дачи в Завидово батюшка с амвона призвал нести самовары и всякую утварь для создания музея при храме. Сейчас уже есть понимание, что эти музеи должны иметь свою, независимую от епархии, хотя и связанную с епархией, юридическую базу. Именно музей берет в пользование у государства те или иные предметы.

Вопрос о нормативности. Для меня большой вопрос, что мы сегодня можем считать нормой. Наверное, Третьяковку – да, но тут нужно ещё вынашивать, что может оказаться. Потому что там где нет представлений о норме, происходит радикализация как со стороны учреждений культуры, так и со стороны церковных деятелей. Например, выставка «Осторожно, религия!», с одной стороны, спровоцирована процессами фундаментализма внутри церкви, которые хотят жёсткой регламентации, а с другой стороны, такими же фундаменталистскими процессами внутри либерального сознания. Жёсткая радикализация – к сожалению, в России экстремизм есть всегда, собственно и революция в России – это просто экстремистский переворот и всё. Это находится в российском мифе, в российском сознании. Поэтому такие процессы запущены тоже. Если в экономической сфере Россия избирает модель не высоких технологий, а сырьевой прилады, то ментально это могут быть режимы типа Саудовской Аравии, т.е. жёсткие. И тогда вопрос о культуре закрыт. Сегодня мы находимся на распутье. Но не совсем понятно, кто это – мы? И что мы можем в этой ситуации – только быть наблюдателями или еще и что-то сделать?

(фотом о каинам: fotki.yandex.ru/users/ryhsenko)

В Белгороде состоится первый семинар, посвященный миссиологии

13-15 апреля в Белгородской православной духовной семинарии с миссионерской направленностью пройдет I Международный научно-практический семинар преподавателей миссиологии.

Целью семинара является создание учебного пособия по миссиологии для Духовных школ Русской Православной Церкви.

Семинар откроется 13 апреля, в день памяти святителя Иннокентия, митрополита Московского после Божественной литургии в домовом храме в честь свт. Иннокентия при Белгородской духовной семинарии.

На мероприятии с докладами выступят: председатель Миссионерского отдела Русской Православной Церкви архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн («Концепция миссионерской деятельности Русской православной церкви»), преподаватель Московской Духовной академии игумен Пантелеимон (Бердников) («Структура пособия по миссиологии для Духовных школ Русской православной церкви»), преподаватель БПДС иеромонах Агафангел (Бельх) («Миссиология как наука в контексте православного Предания»).

В этот же день начнется работа групп: «Введение в миссиологию». Координатор: игумен Пантелеимон (Бердников);

«Принципы и методы миссионерской деятельности». Координатор: диакон Андрей Кураев;

«История миссионерской деятельности Русской Православной Церкви». Координатор — иеромонах Софроний (Китаев).

14 апреля работа групп будет продолжена. 15 апреля будут заслушаны отчеты координаторов групп. Планируется формирование авторского коллектива и редакционной комиссии.

После закрытия семинара в домовом храме во имя свт. Иннокентия, митр. Московского при БПДС будет совершен благодарственный молебен.

На мероприятии приглашены преподаватели миссиологии из 35 учебных заведений Русской Православной Церкви, включая академии, семинарии и институты. Кроме России, гости придут из Украины, Белоруссии, Молдавии и Латвии.

Семинар проводится при взаимодействии с Учебным комитетом Русской Православной Церкви и Молодежным отделом.

Около 30 храмов построят в Москве в ближайшее время

Около 30 храмов построят на окраинах Москвы в ближайшее время, сообщил журналистам главный архитектор города Александр Кузьмин.

«У нас уже есть проекты по строительству храмов на Можайском шоссе — там планируется построить храм Смоленской иконы Божией матери, есть проект по возведению храма возле станции метро «Бибирево», строительству церкви на Мичуринском проспекте, а также храмов в Южном Бутово», — сказал он.

По словам Кузьмина, Москомархитектура получает заявки на строитель-

ство не только православных храмов, но и мечетей и синагог, передает РИА Новости.

«Возрождение духовной жизни связано с религией, и теперь, когда мы строим жилье, то и предусматриваем, чтобы в районе жилой застройки находилась либо церковь, либо мечеть», — отметил, со своей стороны, руководитель столичного строительного комплекса Владимир Ресин.

Епископ Англиканской церкви: в Лондоне есть районы, куда немусульманину лучше не появляться

В Лондоне трое молодых выходцев из Бангладеш избили священника, который попросил их не шуметь во дворе храма. 57-летний Майкл Эйнсворт, бывший член Синода Церкви Англии, каноник храма св. Георгия в лондонском районе Стэпни, попал в больницу. Об этом сегодня говорится в информации сайта Regions.ru, подготовленной по материалам публикаций в британских газетах Daily Telegraph и Times.

Избивая священника, хулиганы выкрикивали оскорбления в адрес христианской религии.

Один из прихожан рассказывает: «Все было в крови. Весь приход в ужасе. Наш каноник — такой милый человек, он столько сделал для прихода».

Другой прихожанин, сам выходец из Южной Азии, сообщил: «Меня оскорбляли и угрожали расправой прямо на ступенях храма. Они кричали: «Здесь вам не место, здесь не должно быть церкви, здесь должна стоять мечеть!» Я просто удрал — мы все слишком запуганы, чтобы противостоять местным хулиганам. Стекла в храме бьют по 2-3 раза в месяц. Местная молодежь ненавидит христианство и христиан».

Еще один член прихода добавил: «Там, где христиане сталкиваются с мусульманами, нападают на христиан — вы никогда не услышите, что случилось наоборот».

В 2007 году в Страстную пятницу во время службы неизвестные забросали кирпичами окна храма св. Георгия, так что прихожан осыпало битыми стеклами.

Полиция разыскивает свидетелей происшествия. Пока никто из нападавших не задержан.

В Стэпни живет много мусульман из Бангладеш, здесь очень высок уровень безработицы. Преподобный Стивен Лоу, епископ, прежде работавший с Эйнсвортом, заявил: «Я бы хотел услышать, что мусульманская община осуждает этих трусов. Я очень надеюсь, что это происшествие не вызовет эксцессов со стороны белого населения».

Организация National Churchwatch, занимающаяся проблемами безопасности духовенства, советует клирикам не носить за пределами храма характерной одежды священников — воротничков, застегивающихся сзади. Бывший полицейский Ник Толсон, сотрудник этой организации, отметил, что число преступлений на почве религиозной ненависти выросло. Почти половина лондонских священников за последние 12 месяцев подвергалась нападениям.

«В основном угроза исходит от молодых выходцев из Южной Азии — как правило, мусульман, хотя и не только. Полиция и суд сочтут нападение на мечеть или на мусульманина преступлением на почве ненависти, но нападение на vicararia или церковь считается бытовым. Да, как правило, эти преступления не спланированы, но жерт-

ва всегда избирается по национальному или религиозному признаку», — заявил он.

Действительно, из 23 происшествий, которые в прошлом месяце были признаны преступлениями на почве национальной или религиозной ненависти, в 17 случаях потерпевшими были мусульмане, в 3 — христиане, в 2 — евреи и в 1 — сикх.

В январе англиканский епископ Майкл Назир-Али заявил, что по всей стране появились районы, куда немусульманину лучше не соваться: на иновера или человека с другим цветом кожи непременно нападут, если он живет или работает там, где преобладают фанатичные мусульмане.

Источник <http://newsru.com/>

Впервые в интернете опубликован канон св. Андрея Критского в переводе митрополита Никодима (Ротова)

К началу Великого поста по благословению архиепископа Брюссельского и Бельгийского Симона на сайте Брюссельской епархии РПЦ впервые опубликован полный текст Великого покаянного канона св. Андрея Критского на русском языке в переводе митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) (1929-1978) — яркого пастыря и церковного дипломата советской эпохи.

Великий покаянный канон св. Андрея Критского в последние годы жизни митрополита Никодима прочитывался им на русском языке в собственном переводе с церковнославянского языка. Каждый раз, по прочтении текста в храме, он делал поправки, исправлял неточности. На сайте Брюссельской епархии опубликована последняя подготовленная митрополитом Никодимом версия канона. Она представляет собой компромиссный вариант между современным литературным языком и принятым в церковном употреблении церковнославянским переводом сочинения гениального византийского поэта и проповедника — св. Андрея Критского (660-740), который является творцом канона как нового жанра церковной гимнографии.

В авторском машинописном тексте отсутствуют ирмосы. Публикаторы стремились в основном сохранять орфографию и пунктуацию оригинала. Редакция текста — свещ. А. Елисеев, март 2008 г.

Игумену Илье (Жукову) воспрещена переводческая деятельность

Клирику Иваново-Вознесенской епархии игумену Илье (Жукову), настоятелю храма Покрова Пресвятой Богородицы с. Задорья Юрьевецкого района воспрещена деятельность по переводам с новогреческого языка в связи с неблагоприятным отзывом Греко-Латинского Кабинета при Московских Духовных академиях и семинарии.

На протяжении длительного времени игумен Илья (Жуков) занимался переводами с новогреческого языка. В частности, им переведены и изданы кни-

ги о старце Порфирии (3 наименования), старце Паисии (3 наименования), старце Иакове, старце Григории Карлидисе, старце Гаврииле, свт. Нектарии Эгинском и другие.

Данные переводы давно вызвали нарекания у специалистов. По просьбе епископа Иваново-Вознесенского и Кинешемского Иосифа и благословению vicararia Московской епархии, председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректора Московских Духовных академий и семинарии архиепископа Вереяского Евгения Греко-Латинским Кабинетом при МДАиС было осуществлено рецензирование переводов, подготовленных игуменом Ильей (Жуковым).

Рецензия Греко-Латинского Кабинета носит неблагоприятный характер. В ней четко указывается: «...переводы отпа Илья отличаются самым низким уровнем грамотности и отсутствием всякой работы над словом. Складывается впечатление, что переводчик просто не дает себе труда согласовать слова друг с другом по смыслу и по грамматической форме... переводческая деятельность о. Илья (Жукова) следует признать несостоятельной, неприемлемой и вредной. Мысль греческих авторов и духоносных старцев передается российскому читателю нелитературно и некорректно. Искажение их наследия наносит ущерб духовным и культурным связям между Россией и Грецией».

В связи с данным отзывом Московских Духовных школ епископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский Иосиф направил игумену Илье (Жукову) письмо, в котором последнему воспрещается впредь получение прав на переводы у греческих правообладателей и публикация переводов с новогреческого языка где бы то ни было.

Источник: Сайт Ивановской епархии

В московском издательстве «Канон+» вышел труд «Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI-XVIII вв.»

Автором исследования является специалист по истории христианских конфессий в Речи Посполитой Маргарита Корзо, старший научный сотрудник сектора этики Института философии РАН, член редколлегий «Украинского исторического збірника» (Киев, Украина) и исследовательской группы «История старопольской культуры» (Варшавский университет, Польша). М.А. Корзо является автором монографии «Образ человека в проповеди XVII века» (М.: ИФ РАН, 1999).

В книге «Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI-XVIII вв.» детально исследуется катехетическая литература во всем жанровом и конфессиональном разнообразии, существовавшая в Речи Посполитой.

В первых двух частях исследования рассматриваются католические, а также протестантские — лютеранские и кальвинистские — катехизисы.

В третьей части исследуются православные катехизисы, составленные, в частности, Стефаном и Лаврентием Зизаниями, «Православное исповедание веры» Петра Могилы и другие произведения. Отдельно рассматриваются греко-католические катехизисы. Последняя часть книги посвящена букварным польским, украинско-белорусским и московским катехизисам XVI-XVIII веков.

Источник: www.pravkniga.ru